290 г. от З.Э.

Эдмунд Гарденер.

На дороге Роз в Тёмную Лощину.

Возравтившись от знахарки на перелесок, где Эдмунд оставил Камрита, избранник вздохнул, откидываясь на спину жеребца. Тот так и сидел на своём месте, наслаждаясь отдыхом на дикой природе, дожидаясь того момента как Гарденер вернётся и соизволит вновь выдвинуться в путь. Единственное, что сделал конь по возвращении Эдмунда, так это взмахнул своим хвостом, приветствуя хозяина.

Прежде чем усесться и откинуться на спину верного товарища, Эдмунд скинул весь, выменянный у знахарки Молли, скарб, неподалеку. Это была котомка со съестными припасами, одежда типичного представителя низшего класса Семи Королевств, не самый хороший нож, легкая фляга из глины, наполненная водой, несколько козьих шкур, которые Эдмунд планировала использовать как замену седлу, да и несколько, завернутых в листья аналога папоротника, мазей.

Раны Эдмунда, нанесенные матерью, знахарка Молли обработала на совесть, добавив в дорогу лекарства, которые помогут облегчить боль и заживление. Правда, та предупредила, что от особо крупных порезов на лице и руках могут остаться небольшие шрамы, уж больно глубоко впилась в мясо старуха. Однако, Эдмунд только отмахнулся от неё, т.к. от слишком идеальной внешности, у него, в нынешнем положении, может быть больше вреда, чем пользы.

В числе вещей, что попросил у врачевательницы Гарденер, была также баночка пахучей чёрной краски, которой Эдмунд собирался замаскировать своего коня, да и себя самого. Осталось только сообщить это пренеприятнейшое известие Камриту и можно было вновь выдвигаться в дорогу. Зная, как отреагирует горделивый жеребец на его попытки замаскировать его, Эдмунд набирался моральных сил, чтобы выдержать строптивость компаньона. Знахарка же вопросов по поводу краски задавать не стала, только взглянула на него как-то по-другому, но не более.

В общем, хоть и не без неожиданностей, но поход в деревню увенчался успехом. Теперь у Эдмунда были еда, новая одежда и средства маскировки, что позволит ему в случае необходимости посетить город, не боясь быть схваченным или пойманным. В Тёмную Лощину заезжать нужды не было, а вот в последующих городах можно было вполне себе разжиться чем-нибудь ещё. В конце концов, запасы еды у него не бесконечные, да и не мог Эдмунд взять больше – испортилось бы. Благодаря же тому, что Эдмунд уточнил на счёт трав, которые можно было безопасно продать в городе, не опасаясь быть уличенным в обмане, жизнь у него налаживалась. Главное – не отчаиваться, как сказал один мудрец.

- Вставай, дружок, нам пора в путь. – похлопал Эдмунд коня по боку. Камрит, только этого и ждав, поднялся со своего лежбища во весь рост и выжидающе уставился на Гарденера. – Только сначала давай тебя немножечко раскрасим. – произнёс Эдмунд, вытаскивая из-под

рясы баночку с краской.

Осознав слова Эдмунда, конь заржал. Немного отойдя, тот склонил голову в угрозе и начал бить передним копытом, готовясь к броску. Тяжело вздохнув, Эдмунд, осторожно ступая по сухой траве, направился на свой, пожалуй, самый тяжёлый бой за этот день.

- Ты же понимаешь, что это необходимо? Понимаешь же? – стараясь говорить ласковым тоном, подбирался Эдмунд всё ближе. Конь попытки не оценил и опасно развернулся, чуть не сбив Гарденера с ног. Затем, привычным отработанным движением Камрит стал забрасывать Эдмунда землей. Поединок между королем и его верным скакуном начался.

Потребовалось ещё около получаса противостояния прежде чем конь, с ярко выраженной на морде обидой, смиренно позволил раскрасить с себя в воронённые пятна. Сам Эдмунд был весь в пыли и грязи, но довольный первой победой над строптивым товарищем. Ему пришлось наглотаться земли, как в попытках подобраться к коню, так и в попытках догнать его. Когда Камрит понял, что закидывание Эдмунда комьями земли уже не приносят существенных результатов, то начал с дикими глазами петлять по подлеску, не давая Гарденеру приблизиться.

Однако, природное упрямство бывшего кельта таки позволила свершить задуманное и необходимое действие по маскировке своего транспорт. И хотя благородное происхождение животного ещё проглядывалось сквозь пятнистый окрас и полосы, но, по крайней мере, тот перестал выглядеть столь заметно на фоне зелёных полей Юга.

Закончив со своей работой, Гарденер принялся и за себя. Понимая, что может крупно напортачить, если не будет видеть собственное лицо, Эдмунду пришлось повозиться с тем, чтобы сделать с помощью местного ручья довольно крупную лужу. Так или иначе, работа была закончена. Переодевшись в новою одежду из посеревшей от времени рубашки и заплатанных брюк, а также ножных обмоток, Эдмунд забросил на Камрита овечьи шкуры, прикрепив к ним пожитки, и двинулся в путь.

Теперь же по дороге Роз двигался не подозрительный молодой септон на белом коне, а типичный крестьянин на чёрно-белой кляче. Пусть благородные черты лица Эдмунду спрятать не удалось, как и породистость коня, но если не привлекать к себе внимание, то и приглядываться никто не будет. Рясу Гарденер, полностью испачканную в собственной крови и грязи, выбросил на том же самом месте, где они остановились. Если повезёт, то преследователи, наткнувшись на это местечко, решат, что его ограбили и убили бандиты, что поможет решить многие из его проблем. Но что-то подсказывало Эдмунду, что уповать на это не стоит и осторожность всё равно не повредит.

Лицо его, всё ещё по-аристократически бледное, сейчас было покрыто родинками и пятнами грязи. Глаза слегка подведены грязью смешанной с краской, чтобы отвлечь собеседника и обратить его внимание мешки от недосыпа. Конечно, Эдмунд не знал насколько успешно у него получилось, но случай это проверить, как нельзя кстати, подвернулся совсем скоро.

Ещё пока не съехав с дороги, т.к. по воспоминаниям Эдмунда до Тёмной Лощины оставалось ещё пара десятков километров, на встречу Эдмунда выехала обычная фермерская повозка. За упряжкой тёмно-коричневых лошадей, находился сухенький дед с длинной бородой и забавной соломенной панамке. Рядом по всей видимости ехал старший сын, что откинув руки и голову назад смотрел на мирное небо, держа во рту колосок. В самой повозке кроме старых ящиков и бочек находился и младший, что свесив ноги за повозку весело имя болтал, напевая какую-то народную песенку, следив за обратной стороной дороги.

- Приветствую, уважаемые. Вы из Тёмной Лощины путь держите? – решил попытать счастья Эдмунд в проверке своей маскировки. Задал он этот вопрос, как только с близился с повозкой. Старик, что сидел на месте кучера немного вздернул поводья на себя, заставив лошадей остановиться.

- А то как ж. Тут больно и неоткуда ж. А те зачем ж? – ответил заместо старика, предположительно, старший сын.

- Да вот. С садов путь держу, хотел узнать какие новости нынче в городе? – ответил Эдмунд пытаясь подражать манере крестьян, в том числе и в названии своего родового замка.

- Аж с садов? Поговаривают, там какой-то стервец бучу знатную устроил. Господа все рвут и мечут. – проявил заинтересованность старик, приподнимая панамку и рассматривая незнакомца.

- Да? Может не при мне случилось? Кто сказывает то? – с неким подозрением спросил Эдмунд.

- Да. – махнул старший рукой. – Служивые, правда, уж сильно лютуют, всех приезжих смотрят и спрашивают. Все важные, да при оружии. Ищут значиться какого-то беглеца, что септоном переоделся, да непотребства всякие королю на празднике сказал. Яро ищут больно ж, ну, оно и правильно. Чай нечего на короля непотребства возводить. – объяснил ему старший сын.

- Ясно. Ну, дело правильное делают. А так. Ничего интересного в городе не происходит? – стараясь не проявлять интереса к информации о разыскивающих его стражниках, Эдмунд задал последний вопрос чисто для конспирации.

- Да, че уж там. Как стоял, так и стоит. Цены правда на кожу упали, а так из чего-то особенного только досмотр и был. – ответил ему в своей манере старший сын.

- Понял вас, благодарю, что помогли. Удачной вам дороги, уважаемые. – ответил крестьянскому семейству Эдмунд, улыбнувшись и ногами подталкивая Камрита двигаться дальше, конь двинулся мимо кареты.

- Не за что ж. Всегда рады. Ну, пошли ж! – крикнул, под конец беседы, старик лошадям и также двинулся своей дорогой.

Через пару минут, как только повозка скрылась, Эдмунду свернул с дороги, позволяя Камриту самому задавать направление. Ранее Гарденеру приходилось съезжать с дороги как только в поле зрения кто-то появлялся, но теперь в том не было нужды. Маскировка сработала на все сто процентов, по крайней мере, старик и его сын обращались к нему на равных, что не могло не радовать. Однако, в Тёмную Лощину теперь ему путь заказан.

Хотя Гарденер и не собирался посещать вотчину Вирвелов сейчас, но осознание того, что город выставил контрольно-пропускные посты, не приносило особой радости. Оставалась ещё надежда на то, что в более дальних от столицы Простора городах такой практики ещё не ввели, но на это было мало надежды. Оставалось только уповать на маскировку, хотя и не очень качественную. Впрочем, даже такие новости не могли испортить настрой избранника Семерых.

***

Несколько дней спустя.

На дороге Роз близ Эпплтона.

Эдмунду и Камриту потребовалось несколько дней прежде чем они достигли стен второго крупного поселения на дороге Роз. Эпплтон был владения одноименного рода, что издревле являлся младшим домом Фоссовеев из Сидрхолла, но отделился от них во время Вторжения Андалов, когда происходил передел земли и ассимиляция приверженцев веры Семерых в культуру Простора.

Город, как и владельцы крепости, в основном занимался тем, что продавал собственный сидр, как, впрочем, и Фоссовеи, что ещё раз напоминало людям о древней связи этих двух родов. Хотя, на сколько помнил Эдмунд, сидр из Эпплтона был не таким сладким как в Сидрхолле, но при этом более доступным для торговцев и крестьян, что позволяло дому Эпплтонов крепко стоять на ногах.

Учитывая то, что за время смерти Эдмунда тут была проложена дорога Роз, то дом явно преуспел в увеличении своего благосостояния. По крайней мере городок при замке заметно расширился, приобретя новые кварталы и районы. У замка же и вовсе появилось несколько дополнительных стен и башня, говорящее о прекрасном положении дел местных жителей и правителей.

Провизия Эдмунда в пути изрядно поредела, хоть на половину недели той ещё хватало. Ночные тренировки изматывали тело, из-за чего Гарденеру требовалось куда как больше пищи, чтобы наесться, чем обычно. Впрочем, тренировками, то, что делал Эдмунд по ночам, можно было назвать с большой натяжкой. Да, у него получилось вырастить несколько новых видов кустов и цветов, но не более того. Тернии были прекрасным оружием, но сильно изматывали наследника Дубового трона, а уж укрепление их структуры непременно вызывало у него кровь из носа и головные боли.

Как назло, Камрит периодически просил чего-то вкусного из скарба, навроде яблок и моркови,

что также сильно сказалось на весе котомки с запасами. Отказать гордому товарищу было выше всяких сил и желаний Гарденера, т.к. никогда не стоит обижать того кто тебя возит. В общем, посещение города было делом необходимым и крайне важным. Нет, конечно, он мог вновь заехать в ближайшую деревню, но вероятность того, что ему вновь удастся выйти сухим из воды при встрече с очередной языческой ведьмой, были минимальными. Встреча с матерью знахарки Молли ясно показала, что пока у Эдмунда не будет хотя бы нормального меча, то соваться в это дело даже не стоит. Испытывать терпение Старых богов при свете дня Эдмунду не хотелось. В конце концов, его «божественная защита» работала только под светом звезд, что было хорошим таким нюансом о котором ему не потрудились сообщить.

Пристроившись сзади, одной из повозок, въезжающих в город, Эдмунд отчаянно молился о том, чтобы всё прошло хорошо. Как он и подозревал на входе в Эпплтон также был выставлен караул, досматривающий путников. Камрита Эдмунд в этот раз взял особой, т.к. травы на продажу было легче доставить на продажу верхом, плюсом к этому было то, что если его всё-таки опознают, сбежать будет намного легче. Конечно, в городе он оставаться не собирался, ибо на природе можно было не бояться за свою жизнь и далее развивать родовые способности Гарта Зеленорукого. Однако, отдохнуть, выпив в местной таверне, Гарденер был совсем не против.

- Следующий! – прокричал досматривающий.

Одет тот был в обычную кольчугу с гербом рода Эпплтонов на ней – четырёхчастный герб, две четверти которого занимали яблони чёрного цвета на жёлтом фоне, а на других двух четвертях располагались изображения чёрной крепости на белом фоне. Лицо стражника закрывал овальной формы шлем, прикрывающий только голову. На поясе висели ножны с мечом.

Собравшись с духом, Эдмунд двинулся вперед.

- Имя? Цель приезда? – в грубой солдатской манере спросил его стражник. Нижняя часть его лица была покрыта неровной щетиной. Глаза невзрачные, слегка серые, смотрели грозно и прямо, внимательно рассматривая Гарденера и его коня.

- Эддард ж, сударь. Так это. Подарок сестре хочется купить. На свадебку. – ответил Эдмунд, научившийся в пути более-менее копировать говор простого люда.

- Проезжай. – рассмотрев его ещё немного, наконец-то разрешил Гарденеру въехать стражник. – Только смой грязь с лица, убогий. И сестре поздравления передай.

- Конечно ж, сударь. Спасибо вам, сударь. – поклонился несколько раз Эдмунд всем своим видом выказывая признательность.

- Иди уже. – рыкнул стражник, пропихивая Гарденера рукой за городские ворота.

Удалившись на приличное расстояние, Эдмунд с облегчением выдохнул. Всё прошло как

нельзя лучше. Похоже все его ухищрения сработали на отлично, предосторожность никогда ещё не вредила людям. Стражник, конечно, то ещё животное, так общаться с людьми, но то была суровая реальность средневековья и ничего сделать с этим Эдмунд пока не мог.

Спросив дорогу у ближайшего жителя как пройти к лавке травника, Эдмунд двинулся к месту назначения.

Дорога в городе, как и полагается селению на одном из основных трактов королевства, была мощёной. Множество жителей, путников и торговцев, сновала из одного конца Эпплтона в другой по своим делам. Город кипел жизнь, что не могло не радовать. Конечно, вызывала обеспокоенность повышенная бдительность стражников, что проверяли каждого септона и подозрительного человека на пути своего следования, но, в принципе, ничего особенного. Эдмунду повезло, к нему не подошли ни разу.

Камрит шёл с боку от него, ни коим образом, не выказывая переживаний от количества незнакомых людей или обстановки в округе. Эдмунд ещё раз порадовался тому, что ему достался не в пример умный конь. Гарденер сильно переживал, что тот мог начать чудить в городе, но всё обошлось. Поводьев у Камрита не было, тот шёл сам, на одном уровне с Эдмундом. Конечно, это было странно, но среди людей такой немаловажный факт даже не замечали.

Вывеска «Травы, мази и припарки», давно стёршаяся от времени и висевшая прямо под дверью, начинала качаться каждый раз, стоило только двери лавки открыться или закрыться. Добравшись до искомой места, Эдмунд наказал Камриту дожидаться его снаружи, а сам вошёл внутрь. Украсть чужого коня среди бела дня в городе надо было ещё постараться.

Вообще устройство медецины в Семи Королевствах было весьма интересным. Как уже говорилось ранее мейстеры лечат лордов и их приближённых. Крестьяне, чтобы поправить здоровье, обращаются к местным знахарям, а что же до горожан? Куда им идти? К мейстеру не попасть, а знахарям в город путь заказан. Тут то на сцену и выходит церковь Семерых.

Именно она взяла на себя обеспечение и уход за страждущими жителями городов. Конечно, не в такой манере как это делают выпускники Цитадели, но отработанные многими годами схемы обеспечивают какой-никакой, но положительный результат. В конце концов, большинство септонов люди тоже учёные, хотя и в иной плоскости.

Однако, что мейстерам, что септонам необходимо место сбыта всех необходимых материалов для своей работы. А откуда простому торговцу разбираться в медицине? Не самим же ходить собирать всякие корешки и росточки, как это делают в деревнях? Вот почему в каждом уважающем себя городе находится лавка травника. Сами они лечат редко, только в совсем крайних случаях, всё-таки не их профиль, но факт есть.

Как правило владельцами данных заведений выступают ушлые купцы, что прекрасно понимают на чём можно делать деньги. Куда же деваются школяры, которые так и не выковали себе мейстерскую цепь? Не отправляют же их на Стену. Именно в подобные места они и

отправляются для того, чтобы свести концы с концами. Впрочем, купцы также понимают и необходимость подобных сотрудников, от того и стараются тех деньгами не обижать, всё-таки феодалы и церковь, являющиеся основными заказчиками подобных заведений весьма ценные клиенты. Вот и занимаются продавцы скупкой и продажей различных трав, естественно, со знанием дела.

Лавка эта была не в пример чище и ухоженней дома знахарки Молли, но учитывая принадлежность матери к ведьмам, это было неудивительно. Не было ни засушенных везде трав, ни каких-то иных ингредиентов для различных снадобий или их самих. Только различные ящики, полки, шкафы. По-деловому так сказать.

Деревянная стойка, за которой сидел заведующий лавки, располагалась прямо напротив входа, встречая гостей. За спиной травника располагался длинный шкаф с различными книгами и бумагами в нём, а сам продавец был занят тем, что записывал что-то в большую учётную книгу. Вошедшего клиента тот даже не заметил, всё-таки ветренных колокольчиков или чего-то подобного тут точно пока не видали.

- Хм. Хм. – привлёк Эдмунд к себе внимание, подойдя к стойке.

Мужчина среднего возраста, в лёгком дублете, оторвал свой взгляд от учётной книги. Выпрямившись тот отложил пишущее перо в чернильницу и уставился на гостя, коим был Гарденер, с изрядной долей недоверия во взгляде. Глаза его имели карий цвет, под ними уже начинали пробегать морщинки. Волосы были слегка сальные, но ухоженные и цвета воронённого крыла.

- Чем могу вам помочь, молодой человек? – сохраняя профессиональный этикет, спросил травник.

- Доброго дня, сударь. Мне бы травы продать лечебные. – показал Эдмунд котомку в своей руке.

Ох. – потёр продавец переносицу, устало вздохнув. – Точно лечебные?

- Уверен. Со знахаркой нашей советовался. – кивнул Гарденер, прекрасно понимая скепсис бывшего школяра.

- Знахаркой. – передразнил продавец липовый крестьянский акцент Эдмунда. – Ей тогда почему не продал, а сюда пришёл?

- Так ж. У неё запасы полные. А так, пропадут. – развёл Эдмунд руками.

- Хорошо, пусть так. – кивнул травник, поднимаясь из-за стойки. Закрыв учётную книгу, тот убрал её в книжных шкаф, стоящий позади. Чернильницу же продавец зачем-то отправил под

стол. – Выкладывай сюда, что принёс.

Эдмунд без лишних расшаркиваний принялся за дело. Стоило только первым пучкам трав, обвязанных аналогом папоротниковых листьев, что также использовала для упаковки снадобий врачевательница Молли, оказаться на столе, как весь скептицизм тут же покинул взгляд продавца. Через некоторое время он и сам уже начал помогать Эдмунду выкладывать и рассортировывать их на стойке. Наконец, процесс был закончен. Количество принесенных Гарденером трав сформировало неплохую горку за рабочим место бывшего школяра.

- Хм, весьма недурно, молодой человек. Свежие и молодые, лучшее состояние в каком вы только могли их сюда донести. Вы разбираетесь в искусстве выращивания подобных культур? – спросил торговец, пересчитывая точное количество принесённого Гарденером товара.

- Не особо, сударь. Но что принёс знаю, знахарка рассказала. – ответил Эдмунд.

- Хм. И что же вы принесли мне? – уточнил заведующий.

- Ну, это. Как же ж. От ожогов здесь травки, от ран, жара. По мелочи ж. – продолжал чемпион Семерых играть свою роль.

- Понятно. – кивнул травник головой. – Сколько вы за них хотите? Я беру всё, если что.

- Эм. – затруднялся Эдмунд с ответом. – А вы, сударь, сколько дадите?

- Дайте-ка подумать, молодой человек. Хорошее состояние, разнообразие, но ничего особо редкого я здесь не наблюдаю. Вот вам моё предложение: двадцать серебряных оленей и ни одним больше. Так уж и быть надбавлю пару медных звезд сверху, чисто из уважения к тому, что ты не стал их выбрасывать, а решил продать, тем самым облегчив жизнь многим людям. – проявил продавец великодушие, назвав цену.

Эдмунд, правда, не обманулся видом продавца, прекрасно зная, что тот занизил цену вдвое, а может и втрое, если учитывать то, кого Эдмунд отыгрывал перед ним. Впрочем, спорить с травником насчёт цены Эдмунд не хотел. Мало того, что эти травы могли спасти кому-то жизнь, так ещё и согласившись на предложение бывшего школяра он не привлечёт к себе подозрений.

- Какое ж щедрое предложение, сударь. По рукам. – сделал Эдмунд вид будто невероятно счастлив свалившейся на него удачи.

- Рад, что оно пришлось вам по душе, молодой человек. – также улыбнулся ему торговец, что слегка удивился не обнаружив на руки Эдмунда мозолей. – Какие у вас, однако, чистые руки.

- А. – вырвал руку Эдмунду из рукопожатия. – Мне все ж в деревне так говорят, сударь. Думаю,

от мамки досталось, её белоручкой все называли. – придумал Гарденер оправдание.

- Хм. Бывает-бывает. Что же, вот ваше причитающееся. – покивал на его слова травник, уходя куда-то в соседнее помещение и возвращаясь с оговоренной суммой.

- Благодарю вас, сударь. Очень щедро с вашей стороны ж. – поклонился Эдмунд, травнику как и подобает человеку в его положении.

- Не стоит, молодой человек, право, не стоит. Это вам спасибо. Если у вас будет ещё что-то подобное, то можете смело приходить сюда снова. Мы вас не обидим. – расплылся продавец в любезностях, наблюдая как Гарденер удаляется из лавки.

- Непременно, сударь, непременно. – ответил Гарденер, помахав ушлому травнику рукой и счастливой улыбкой, закрывая за собой дверь.

Камрит ожидал своего хозяина на том же месте, где и был оставлен. Правда от недовольства коня, весьма скорое возвращение, Эдмунда не спасло. По итогу, получив от напарника не сильное бодание, наследный король Простора и его верный скакун отправились дальше по делам. Гарденер находился в приподнятом настроении и прекрасно знал куда потратить вырученные деньги.

Вскоре ноги привели его в ремесленный квартал, где он направился в кожевенную лавку. Мастер, лет за сорок, встретил посетителя куда любезнее чем привык, за время путешествия, Эдмунд. Немного обсудив то, что именно было необходимо покупателю, те пришли к соглашению. По итогу этого посещения, пожитки Эдмунда уменьшились на десять серебряных драконов и две козлиные шкуры, а Камрит обзавелся добротным ездовым седлом.

Насвистывая веселую ирландскую песенку, Гарденер продолжил свой поход по магазинам, а точнее пошёл закупаться продуктами на рынок. Набрав припасов в дорогу на неделю пути, наследник обеднел и на медные звезды любезно предоставленные травником, но нисколько об этом не жалел. Теперь у него были средства к существованию и весьма простой способ его пополнения. Всё-таки не зря его род произошёл от имени Гарта I Гарденера, что в буквальном переводе означает садовника. Как-никак даже он, его прямой потомок, умудряется наживать себе состояние на этом чудесном ремесле.

Напоследок Эдмунд решил отобедать тёплой едой и мясом, а потому направился в корчму или же, как говорят местные, на постоялый двор. Про Камрита Гарденер также не забыл, оплатив постой и кормежку коня на тот срок, который спутники находились в средневековой гостинице. Комнату он, понятное дело, снимать не стал, но заказал весьма плотный обед и местный сидр, чтобы немного расслабиться.

Кислый, чуть забродивший, напиток согрел горло и позволил отвлечься от той суеты, что преследовала Эдмунда все эти дни и ночи. Где-то там, за горизонтом, остались боги, короли и злые ведьмы, а он сидел здесь, в тёмной прохладе, наслаждаясь сочным мясом, кашей и хлебом. Казалось бы, такие простые радости, но для уставшего путника это было ни с чем не

сравнимым удовольствием. Жизнь Гарденера налаживалась и пусть ему пока было не суждено надеть на себя родовой королевский венец, на который больше всего походила корона Гарденеров, но он был по-своему счастлив.

Пусть в еде не хватало соли или иных приправ и сидр был больше похож на чью-то мочу, а местный запах сбивал и прожжённого выпивоху с ног, но всё это не беспокоило пребывающего в состоянии некого блаженства. Сравнить что-то подобное он мог разве что с детством. Не тогда, когда он был Эдмундом Гарденером, первым принцем Простора, а ещё с той, земной жизнью Луи МакМёрфи. Лесные походы с отцом, будь то охота или рыбалка, навевали прекрасные воспоминания о беззаботном детстве в мире, где тебя не мечтают убить или же использовать собственными руками сильные мира сего.

Так или иначе, но всё хорошее имеет свойство заканчиваться. Опустошив несколько мисок с едой и осушив около трёх бокалов местного дешёвого пойла, Эдмунд вытер руки, предоставленными заведением, тряпками и поспешил покинуть столь примечательное место. В баре уже стали собираться завсегдатаи и встревать в какую-либо драку Гарденер не желал.

Со спокойной совестью расплатившись, Эдмунд обеднел ещё на полтора серебряного оленя. К цене Эдмунд не придирался. Его плотный обед вышел в серебряник, а ещё половина ушла на обслуживание коня, хорошо ещё что услуга помывки идет за отдельную плату, иначе бы к нему появилась куча вопросов от, слоняющихся рядом с этим местом, стражников.

Покинув приветливый Эпплтон и привычным движением запрыгнув на Камрита, Эдмунд поспешил найти уютное местечко в ближайшем лесу, чтобы со спокойной душой переждать ночь. Всё-таки ему предстоит пересечь ещё множество километров на северо-восток и далее на север, чтобы добраться до следующей точки квеста, как часто любил повторять про себя Эдмунд, предпочитая проводить аналогию с никому неизвестным в этом мире жанром развлечений.

Солнце уже начало садиться и скоро на небе засветят звёзды – наступит время его покровителей. А там можно будет и потренироваться, пока верный конь пребывает в блаженном сне. Утром он снова отправиться в путь, но теперь с больше уверенность, ведь первые испытания уже пройдены, осталось дело за малым.

***

Ночь. Лес близ Эпплтона.

Тишина ночи мягко обволакивала небольшую полянку, где обустроил свой импровизированный лагерь последний живой претендент на корону Простора. Огонь мирно потрескивал в костре, а звуки ночной природы убаюкивали, словно колыбельная. Прохладный ночной ветер слегка щекотал кожу и волосы. Идеальная картина отдыхающего путешественника, если бы не настойчивые тычки в бок, что так и норовили выдернуть спящего из царства Морфея.

Пытаясь отмахнуться от внезапного раздражителя, Эдмунд вдруг осознал, что нечто

разбудившее его, имеет весьма гладкую и мягкую шерстку. Осторожно приоткрыв глаза Гарденер увидел морду Камрита, что не переставал пытаться сдвинуть его с места. Заподозрив неладное, т.к. умный конь явно не спроста решил разбудить его посреди ночь, ибо подобное за ним замечено не было, Эдмунд прислушался.

Звуки леса и ничего более, разве что листья шумят чуть громче, вот и всё что смог уловить Гарденер своим слухом. Впрочем, этого было вполне достаточно, чтобы понять одну простую истину – в этом лесу он больше не один. Притворяться спящим далее смысла не было, уж слишком в уязвимом положении тот находился, лёжа на земле. Плюсом ко всему он находился на довольно открытом участке, что говорило об открытости его действий.

Решив играть на опережение, Эдмунд начал своё представление, всё-таки незваные гости прекрасно могли разглядеть попытки коня разбудить своего хозяина.

- А~! – протяжно зевнул Эдмунд, приподнимаясь на локтях и смотря на Камрита. Краем глаза он старался контролировать происходящее. – Что такое, дружок? Кушать хочешь?

Заметив пробуждение хозяина, конь прекратил свои попытки забодать Эдмунда, а только лишь подошёл ближе, будто бы прикрывая его своим телом. Это сразу же не понравилось Эдмунду, потому он поднялся уже во весь рост, не давая напарнику быть на пути потенциального огня. Вот уж что, но терять, полюбившегося за это время пути, друга он не собирался. Каким бы самоотверженным скакун не был.

- Ну, ладно тебе. Сейчас найду что-нибудь перекусить. – произнёс Гарденер ласковым тоном, стараясь не выдать своё понимание ситуации.

Направившись прямо к котомке с припасами, Эдмунд намеренно разорвал ситуацию, что явно не понравилось и Камриту, двинувшемуся следом. Впрочем, этого короткого, по времени, разделения хватило, чтобы почувствовать опасность и перекатиться в сторону. С глухим свистом в то место, где стоял Эдмунд вонзились две стрелы. Враг окончательно выдал себя. Конь угрожающе заржал, вставая на дыбы и разворачиваясь, вновь заслоняя своим телом Гарденера.

- Чтоб вас, мерзавцы! А ну, покажитесь! – вскричал Эдмунд гневным тоном, внимательно оглядываясь. Впрочем, враг не спешил появляться в свете огня костра.

Ответом Эдмунду стали ещё несколько стрел, выпущенных в его сторону, вновь перекатившись, Эдмунд понял, что боги его не оставили, ибо в этот раз одна из стрел угодила ровно туда, где находился пару секунд назад его глаз. Камриту повезло меньше, слишком большой целью он был. Вторая стрела угодила в плечо коня, раня и вызывая, не испуганный, но боевой клич благородного зверя.

- Хотите по-плохому, ублюдки?! – практически зарычал Эдмунд, увидев боль и рану товарища. – Будет вам по-плохому!!! – вскричал он что есть мочи, прикасаясь ладонью к земле – так его связь с магией хоть и ненамного, но укреплялась.

Стоило крику Гарденера эхом раздаться по окрестностям, как на смену ему пришёл неестественный гул, раздававшийся из-под земли. Хватило мгновения на то, чтобы терновые лозы вырвались с дикими шумом, устремляясь в разные стороны. Цель у тех была одна – поразить хоть кого-то из противников. Впрочем, выманить их на свет было бы тоже неплохо.

- Ай, чтоб тебя! – раздался в темноте гневный и наполненный болью крик. Хотя бы одного, но тернии достали.

Как по команде из мрачного леса повалили тени, около пяти. Звук вынимаемой из ножен стали Эдмунд не спутал бы ни с чем. Было ещё трудно разглядеть кто это был, но Гарденер был рад, что хотя бы смог видеть своих противников. Тернии ударили вновь, теперь уже осведомлённые о местонахождении своей добычи. Раздался звук столкновения чего-то тупого о холодную сталь.

- Получайте, твари. – мрачно произнёс Гарденер. И хотя убить он никого не хотел, но терниям же об этом не скажешь.

Звуки борьбы воинов с живыми растениями не прекращалась, а у Эдмунда уже начала болеть голова, что означало приближение лимитов его магических способностей. Не тренируясь он перед сном, быть может его хватило бы чуть дольше, но кто же знал об этом нападении заранее? Так или иначе, но прекращать натиск Гарденер не собирался, ведь на кону стояла его жизнь при любом из исходов.

Оклемавшись от раны, Камрит с воинственным кличем, на сколько позволяла ему это лошадиная натура, бросился в бой. Не ожидавший нападения со стороны раненного коня, противник замешкался и тут же поплатился за это, будучи сбитым с ног. С громким звуком тот упал на землю, где и был схвачен терновыми путами меньшего размера, зато чуть крепче, чем их более большие аналоги.

- Где чёрт возьми носит Корбрея с его валирийским мечом?! – вскричал один из врагов, отбиваясь от нападок растений.

«Корбрей?». - с удивлением переспросил себя Эдмунд в мыслях, и тут же всё понял. Это были не какие-то залётные разбойники, которых в каждом королевстве пруд пруди. Нет. Это были рыцари, что следовали за ним от самого Хайгардена. – «Но как они нашли меня? Как смогли догнать?». – эти вопросы хотя и были важны, но в данный момент скорее отвлекали, чем и воспользовался один из воинов, сократив дистанцию и опасно приблизившись к месту нахождения Гарденера.

Попытки задержать того с помощью более мелких терний, т.к. уже на что-то большее не хватало сил, не дали существенных результатов, а только замедлили продвижение воина с

топором, что было весьма необычно для рыцаря, но весьма действенно против силы Гарденера. Практически с ликованием, тот набросился на Эдмунда, что попытался откатиться назад. Воин уже не слышал как один из его товарищей также был схвачен и повален на землю.

Топор в отблесках костра выглядел совсем не простым, а будто бы сверкающим, словно серебряным. Воин крепко приложил своё оружие к шее Эдмунда от чего тот чувствовал полную безысходность от ситуации в которой он оказался. Сила магии иссякла и как-то сопротивляться далее Эдмунд был не способен. Из носа тонким ручейком начала стекать кровь.

Вот ты и попался, гадёныш. Что? Отбегался? Выдохся? – ухмылка крупного черноволосого воина в отблесках костра смотрелась куда как более зловещей, чем должна была быть изначально. – Именем короля Роберта I Баратеона, короля андалов, ройнаров и Первых людей. Я – Хоррас Фелл доставлю тебя на его суд, где тебе отрубят голову как изменнику государства. Какие-то вопросы, «ваше просторское величество»? – издевательски протянул рыцарь, смотря на поверженного Гарденера с триумфом во взгляде. Одет тот был в чёрные и зелёные цвета, характерные для дома из штормовых земель.

- Кхм…- сплюнул Гарденер кровь. Впрочем, враг расценил это как попытку вырваться, из-за чего лишь сильнее надавил топором на шею Эдмунда. Кровь теперь потекла и оттуда.

- Не рыпайся. – предупредил его Фелл. – И успокой уже свою клячу. – кивнул рыцарь с топором в сторону Камрита.

Тот не успокаивался и пытался пробиться сквозь загородивших ему путь рыцарей, что освободившись от натиска терний поспешили заблокировать движения грозного животного с разных сторон, выставив перед ним мечи. Впрочем, даже такое, казалось бы, непроходимое препятствие не могло остановить гордого королевского жеребца от попыток спасти своего хозяина, из-за чего клинки нет-нет, да и царапали тело животного.

- Камрит, стой! Довольно! Кха… это приказ. – прокричал Эдмунд, под конец сбившись. Топорище у горла не добавляло возможностей к ораторским навыкам наследного принца Простора.

Конь послушался хотя и с неохотой, всё ещё грозно осматривая рыцарей перед собой и тяжело дыша. Рана от стрелы сильно кровоточила, а порезы на теле, оставленные мечами не прибовляли скакуну здоровья. Гарденер сделал единственное, что он мог в этой ситуации – сохранил жизнь друга.

- Отлично. – довольно кивнул Фелл покорности Гарденера. – Вы, двое, не спускайте глаз с коня, уж больно боевой нрав у него. Эй! Выходи давай! Нужно освободить наших товарищей от пут магии этого смертника! – прошло несколько секунд, но в лесу не раздалось и звука. – Седьмое пекло! Толку от этих эпплтонских гвардейцев никакого. И где, задери его Семеро, носит Корбрея? Хочу посмотреть на его лицо когда он увидит, что за твою поимку ему и медной звёздочки не достанется.

- Не стоит спешить с выводами, Фелл. Я уже здесь. – раздался из темноты глубокий голос. На поляну выбрался рыцарь в бело-чёрных цветах своего дома.

- И что же ты там делал, скажи на милость? – не оценил рыцарь с топором спокойного тона своего товарища.

- Выжидал на случай непредвиденной ситуации, разумеется. – как ни в чём не бывало пожал рыцарь Долины плечами.

- Что? Байки свои будешь в Долине рассказывать, а сейчас лучше помоги освободить Баквела и Стонтона. Так уж и быть, получишь одну десятую доли за содействие. – отдал Корбрею приказ недовольный Фелл.

- Что-то я не помню того, чтобы король назначил тебя главным в этом деле Фелл. – ответил штормовику рыцарь Долины, угрожающе прикасаясь к рукояти меча.

- Да, чтоб тебя. – прорычал Хоррас. – Ну и какие будут приказания, командир? – угрюмо спросил Фелл, признавая правоту рыцаря Корбрея.

- Ты и займёшься освобождением пленников, Фелл, как-никак твой топор отлично себя показал в рубке щепок, а я посторожу нашего незадачливого пленника. – распорядился лидер погони, добравшись до местонахождения прижатого к земле Эдмунда. Вытащив меч, блеснувший таинственным светом, с изящной гардой и навершием в виде, окаймлённого золотом, рубина, Корбрей направил тот в грудь Гарденера, прямо напротив сердца.

- Р~. – зарычал штормовой рыцарь от досады. – Семеро с тобой! – напоследок крикнул владелец серебряного топора, убирая его и направляясь в сторону, всё ещё пойманных, рыцарей.

Гарденер, с принятием ситуации и без особого интереса, разглядывал внешность, сменившегося на посту его охранника, рыцаря. Каштановые волосы и чёрные глаза, что смотрели на него с каким-то блеском. Меч, явно из валирийской стали совсем немного давил на грудь, но намного слабее нежели это делал топор Фелла. Чёрные пятна на броне, на деле оказались изображениями трёх воронов, сжимающих с своих когтях ярко-красные сердца. Черты лица, довольно острые, чем-то напоминали волчьи, делая своего хозяина грозным в глазах любого.

- Кажется, вам нужна помощь, ваше величество? – спросил Корбрей, обращаясь к Гарденеру. Не до конца осознав столь неожиданный вопрос, Эдмунд рефлекторно кивнул, чтобы почувствовать как валирийский меч больше не соприкасается с его телом. – Господа! Кажется, планы немного изменились! – вскричал Корбрей в направлении своих спутников, повернувшись к ним лицом, а к Гарденеру спиной.

- Корбрей, ублюдок, что ты творишь! Держи его! – вскричали оставшиеся на ногах рыцари, отвлекаясь от Камрита, что позволило коню вновь закричать свой боевой клич.

Когда двое неизвестных рыцарей опомнились было уже поздно. Конь встал на дыбы и мощным ударом копыта в голову опрокинул одного из них на землю, наваливаясь всем весом и удерживая на месте, что скорее всего, сломало ему грудную клетку. Эдмунд же собрав последние силы в кулак вновь вызывал живые путы, сковывая второго рыцаря, что собирался вонзить свой меч в незащищённый бок жеребца.

- Корбрей, предатель, я убью тебя! – закричал Фелл, что обернувшись на крик рыцаря Долины, застал шокирующую для себя картину.

Правда воин с серебряным топором медлить не стал, бросаясь на владельца меча из валирийской стали. Два необычных оружия со звоном столкнулись, высекая искры. Корбрей без видимого напряжения отбросил своего противника назад, что позволило рыцарю Долины перехватить инициативу и контратаковать.

Отбиваясь от мощных ударов мечас Корбрея, Хоррас Фелл отступал шаг за шагом. В каждом его тяжёлом вдохе слышалась усталость. Топор, конечно, мощное оружие, но куда тяжелей и медленней обычного меча. Вот и случилось так, что Фелл встретил соперника не равной весовой категории. Будь они равны в своём мастерстве, то исход боя и так был бы заранее предрешён, но Корбрей был ещё лучше.

Улучив момент, рыцарь Долины послал в сердце Фелла острый колющий удар, намереваясь оборвать жизнь рыцаря штормовых земель раз и навсегда. Впрочем, Фелл сумел выкрутиться тем, что поставил свой топор под удар плашмя. Это позволило не погибнуть, но полностью выбило рыцаря из равновесия, так что следующий удар Корбрея лишил Хорраса Фелла его топора, а вместе с ней и руки.

- ААА! – заорал штормовой рыцарь истошно, но был вынужден прикусить язык, почувствовав валирийскую сталь у своего горла.

- Какие будут твои последние слова? – спросил Корбрей с безразличием, поставив ногу на грудь воина штормов, надежно того фиксируя. Отведя руку с мечом вверх, рыцарь Долины приготовился к добивающему удару.

- Жаль, что я не удавил тебя, урода, ещё на турнире! – выплюнул Фелл слова.

- Пожалуй. А теперь, умри. – произнёс рыцарь Долины, опуская меч.

- Стой! – закричал Эдмунд. Меч остановился в миллиметрах от шеи штормового рыцаря.

- Ваше величество? – удивлённо спросил Корбрей.

- Ах… я… сам. – тяжело ответил Эдмунд, с трудом поднимаясь. Верный Камрит был тут как тут, подставив свой бок для опоры.

- Хм. Как вам будет угодно. – усмехнулся тот, вложив меч обратно в ножны. Убрав ногу с тела Фелла, рыцарь Долины не дал и возможности поверженному противнику прийти в себя. Одной рукой тот поднял рыцаря штормов за ворот брони, а другой заломил уцелевшую руку.

- Ну, давай, щенок! – прорычал рыцарь, нисколько не страшась Эдмунда, что выглядел сильно помято. Кровь залила бледное лицо наследника Дубового трона, глаза слипались, но нужно было сделать дело.

- Хоррас из дома Феллов. За попытку убийства наследного короля Простора, за угрозы и оскорбления благородной персоны. Я, именем Семерых и их волей, приговариваю тебя к смерти. Да горит твоя душа в Семи адах. – произнёс Эдмунд торжественно.

Словно в доказательство его слов, костёр его лагеря потух, затушенный ветром. На поляну опустился свет луны и звёзд ночного неба. Особо яркое свечение окутало фигуру Гарденера, таким образом боги подтвердили его право на суд. Не имея на руках никакого другого оружия, кроме ножа выманенного у знахарки в деревне при Тёмной Лощине, Гарденер решился на исполнение приговора именно им.

Нож вспорол горло неровно, с сильной задержкой из-за ослабевших от сильной усталости рук. Хрип штормового рыцаря звучал протяжно и надрывно, тот захлебывался в собственной крови, пытаясь вдохнуть воздух. Кровь Фелла полилась по подбородку, заливая броню и окропляя землю. Приговор был приведен в исполнение.

Дрожь охватила тело Эдмунда, ведь он совершил своё первое убийство в этой жизни, что противоречило той его части, что осталась от жизни на Земле. Гарденер упал на колени, более не в силах стоять прямо. – «Я должен был. По-другому в этом мире никак». – успокаивал себя наследника Дубового трона, что хладнокровно отнял жизнь человека. Корбрей же, немного обескураженный, отбросил мертвое тело Фелла в сторону.

И всё же я в вас не ошибся. – благоговейно произнёс рыцарь Долины, наблюдая за светом звёзд, что будто бы ограждал фигуру Эдмунда таинственным ореолом. – Это ваше первое убийство?

- В этой жизни, да. – ответил Гарденер практически на грани шёпота.

- Понятно. В первый раз у всех нелегко. В Долине с этим проще – там есть горцы. Однако в Просторе более мягкие нравы. Мне добить остальных? – спросил Корбрей так, будто бы спрашивал о погоде.

- Те, кто стрелял. Они уже мертвы? – спросил Эдмунд, задержав взгляд на торчащей из тела Камрита стреле.

- Эпплтонцы? Одного убил я, чтобы не мешал. Второй же, чуть подальше, пришпилен вашей магией к дереву и кажется уже скончался от ран. – покачал головой Корбрей, прищурив глаза

и всмотревшись в лесную чащу.

- Тогда довольно крови на сегодня. Остальные передо мной невиновны, а лишь исполняли ваши приказы. Как-никак вы были их командиром. – ответил Корбрею Гарденер с нескрываемым упрёком.

- Не от большого желания. В конце концов, мне было необходимо найти вас, а их я взял как не самых искусных и умелых бойцов, чтобы не возникло проблем. Разве что, Серебряный Топор их так или иначе доставил, но это лишь детали. Вы уверены в своём решении? Как только они добируться до города, то уже скоро все Семь Королевств будут знать о моём предательстве. – отстранённо парировал Корбрей Гарденеру.

- Разве вы не осознавали все риски, решившись помочь мне? – задал вопрос наследник Дубовго трона, глядя прямо в чёрные, практически пустые в этой ночи, глаза Корбрея.

- Справедливо. – кивнул рыцарь Долины, к чему-то прислушиваясь.

- Но зачем? Я никак не могу взять это в голову. – допытывался Эдмунд до неожиданного спасителя, хотя был одной ногой в забытье.

- Конечно, чтобы молодой король Простора оказался у меня в долгу. – вызывающе усмехнулся Корбрей. – Шутка. А если серьёзно, то нам стоит поспешить. Стража была предупреждена заранее о том, что делать если ваша поимка затянется. Так что все вопросы потом, если, конечно, вы не хотите продолжить вашу череду убийств. – ответил воин в собственной манере, неожиданно подхватив Гарденера под руки.

Не успел Эдмунд начать своё возмущение, как тут же был закинут на спину Камриту. Корбрей, ловкими движениями рук, закрепил его на коне упряжкой, и закинув оставленный на земле скарб, хлопнул жеребца по заду.

- Но, боец! В путь, крепкий малый! - прокричал Корбрей.

Камрит от такой наглости опешил, но умный конь умел оценивать ситуацию, а потому подчинился и припустил в сторону выхода из леса. Эдмунд уже не видел, как свистнул Корбрей собственной лошади. Не видел и то, что рыцарь Долины догнал их и пристроился совсем рядом, держа на своём вороном скакуне темп раненного королевского жеребца. В этот момент Эдмунд Гарденер забылся крепким болезненным сном.

Собственно сам Лин Корбрей.

http://tl.rulate.ru/book/82574/2785757